

МЁРТВЫЕ ЯЗЫКІ

Авторы: Вяч. Вс. Иванов, И. В

МЁРТВЫЕ ЯЗЫКІ, языки, вышедшие из употребления и известные на основании письменных памятников, записей, дошедших от того времени, когда они были живыми, описаний, составленных до их вымирания, или находящиеся в искусств. регламентированном употреблении. Напр., в разряд мёртвых к нач. 21 в. вошли мн. [австралийские языки](#), [индейские языки](#), языки Сев. Евразии, носители которых, часто оттеснённые в изолированные районы (напр., индейские резервации в США), для включения в общую жизнь своей страны должны переходить на её осн. язык (напр., на английский в среде индейцев Сев. Америки и аборигенов Австралии). В более ранние эпохи мн. языки вымерли в связи с массовым уничтожением завоёванных народов – их носителей при создании больших империй, таких как древнеперсидская, эллинистическая, арабская и др., или насаждением осн. языка империи (напр., [латинского языка](#) в Рим. империи). О процессах вымирания языков и причинах этого явления подробнее см. в ст. [Исчезающие языки](#).

М. я. могут сохраняться в употреблении в качестве языка культа на протяжении тысячелетий после их вытеснения из др. сфер общения ([коптский язык](#) как язык богослужения у егип. христиан, лат. яз. в католич. церкви, классич. [тибетский язык](#) в ламаистской церкви у монг. народов). В последнем случае М. я. может быть языком исконного населения, сохранившимся в культовом употреблении после перехода всего населения на язык завоевателей [коптский яз. у арабов; [хаттский язык](#), видимо, родственный [абхазо-адыгским языкам](#) (сев.-западнокавказским), в качестве священного языка у жителей [Хеттского царства](#), перешедших на индоевропейский [хеттский язык](#); [шумерский язык](#) у аккадоязычного населения Месопотамии и др.].

Более редкий случай – одновременное использование М. я. в качестве сословного (кастового жреческого, что связано с его культовой ролью) и литературного, как использовался [санскрит](#) в древней и ср.-век. Индии, где в разг. употреблении (не внутри жреческой брахманской касты) выступали [праkritы](#) (отражающие более позднюю стадию в развитии [индоарийских языков](#) по сравнению с [древнеиндийским языком](#), лит. кодифицированной формой которого был классич. санскрит, являющийся одновременно М. я. и искусственно построенным языком с канонизированными нормами). Отчасти сходным было употребление лат. яз. (уже М. я.) в ср.-век. Европе в качестве языка церкви и лит-ры, а позднее в качестве осн. языка высшего образования и науки (вплоть до 18 в.). Разл. изводы [церковнославянского языка](#), основанные на мёртвом [старославянском языке](#), использовались как лит. языки церковной (отчасти и светской) лит-ры в слав. странах, оставшихся в сфере воздействия православной церкви. В исключит. социальных условиях возможно превращение М. я. культа в разговорный, как это произошло с [древнееврейским языком](#) в Израиле (см. [Иврит](#)). Особенно длительная форма сохранения М. я. – его использование в качестве языка песнопений (первоначально священных, затем и светских, напр. лат. яз. в вокальных сочинениях И. Ф. [Стравинского](#)), что связано с особой психофизиологич. ролью языка в системе вокального исполнения.

Важнейшая проблема изучения М. я. – его реконструкция (см. [Реконструкция лингвистическая](#)), которая обычно основывается на относительно небольшой выборке текстов, никогда не дающей, в отличие от живого языка,

полного набора всех словоформ и их возможных сочетаний. Изучение М. я., с одной стороны, не может опираться на возможность привлечения грамматич. (и семантич.) интуиции говорящего, с другой – основано на замкнутом (ограниченном) множестве дошедших до исследователей текстов, дающих возможность провести строгое исследование всех данных в них форм. Этим объясняется то, что первые значит. достижения древней лингвистики связаны с изучением М. я. (шумерского в Древней Месопотамии, хеттского в древней Малой Азии, санскрита в Древней Индии и т. п.). Наиболее трудная проблема (в особенности по отношению к М. я., не сохранившимся в культовом или лит. употреблении) – воссоздание произношения. По отношению к древним языкам это осуществляется посредством сопоставления передачи слов данного языка (в т. ч. и имён собственных) в разных системах письма; так, произношение [s] для хеттской фонемы, в [клинописи](#) передающейся посредством слоговых знаков, содержащих š, – ša, šī, šu и т. д., – предполагают на основании егип. передачи соответствующих слов посредством знака, читающегося как [s]. Если М. я. (напр., лувийский) известен в двух вариантах, передающихся соответственно двумя системами письма (клинописной для лувийского яз. времени Хеттского царства и иероглифической того же и более позднего времени; см. [Лувийский язык](#), [Лувийский иероглифический язык](#)), то для реконструкции фонетич. системы этого М. я. можно использовать сопоставление различных (или совпадающих) способов написания в каждой из двух графич. систем. Для М. я., у которых сохранились родственные им живые языки, восстановление фонетики может осуществляться на основании сравнения с ними; напр., фонетич. система мёртвого [прусского языка](#) уточняется на основании сравнения его с живыми балт. языками – литовским и латышским.

Особый случай восстановления М. я. представляет выделение его составных частей внутри др. языка – мёртвого или живого (куршские элементы внутри латышского, «догреческие» индоевропейские внутри греческого). Такие элементы выявляются на основании сравнит.-историч. вычленения частей, не поддающихся истолкованию согласно установленной системе соответствий. Многие М. я. выделяются только с помощью этого последнего способа.

Литература

Лит.: Worrel W. H., Vycichl W. Popular traditions of the Coptic language // Coptic texts. Ann Arbor, 1942; Swadesh M. Sociological notes on Obsolescent languages // International Journal of American Linguistics. 1948. Vol. 14. P. 226–235; Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6; Мусорин А. Ю. О содержании понятия «мёртвые языки» // Язык и культура. Новосиб., 2003.